

Эволюция Арктической политики США

Алексей В. Борисов¹, Ирина В. Ровинская²

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

¹aborisof@gmail.com, ²irinarovinskaya97@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается развитие арктической политики США, нашедшее отражение в документах стратегического планирования. Автор рассматривает эволюцию доктринальных установок от сосредоточенных на вопросах экологии и постулирующих необходимость регионального сотрудничества до акцентирующих вопросы логистики, безопасности и военной инфраструктуры. Эволюция стратегических установок рассматривается в контексте деятельности в арктическом регионе таких акторов, как Россия, Канада, Китай и ряда международных организаций. Отмечаются противоречия, существующие и перспективные направления сотрудничества. Автор показывает неизменность ключевых стратегических установок США, направленных на закрепление за США статуса арктической державы и обеспечение продвижения и защиты интересов государства в регионе.

Ключевые слова: США, Арктика, арктическая политика, Арктический совет, безопасность, Северный морской путь, Северо-Западный проход, сотрудничество, стратегия, экология

Для цитирования: Борисов А. В., Ровинская И. В. Эволюция Арктической политики США. *Проблемы постсоветского пространства*. 2021;8(1):54-64. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-54-64>

Статья поступила: 26.12.2020

Принята в печать: 27.01.2021

Опубликована: 27.03.2021

Evolution of the US Arctic Policy

Alexey V. Borisov¹, Irina V. Rovinskaya²

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

aborisof@gmail.com¹, irinarovinskaya97@gmail.com²

Abstract: The article examines the development of the US Arctic policy which is reflected in the US strategic documents. The author examines the evolution of doctrinal purposes from those focusing on environmental issues and regional cooperation to those focusing on logistics, security and military infrastructure. The evolution of the US strategic documents is considered in the

context of the activities of such actors as Russia, Canada, China and a number of international organizations in the Arctic region. Contradictions and existing and prospective areas of cooperation are noted. The author shows the immutability of the US key strategic guidelines of the United States aimed at securing the status of an Arctic power for the United States and ensuring the promotion and protection of the US interests in the region.

Keywords: USA, Arctic, Arctic policy, Arctic Council, security, Northern sea route, Northwest passage, cooperation, strategy, ecology

For citation: Borisov A.V., Rovinskaya I.V. Evolution of the US Arctic policy. *Post-Soviet Issues*. 2021;8(1):54-64. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2021-8-1-54-64>

Received: 26.12.2020

Revised: 27.01.2021

Published: 27.03.2021

Вышедшая в июне 2019 г. Арктическая стратегия Соединенных Штатов продолжает традицию, оформленную в предыдущих документах стратегического планирования. Обращение к традиции не подразумевает неизменность устремлений и методов защиты и реализации интересов. Но понимание того, чего добиваются США в регионе и каким образом они собираются продвигать и защищать свои интересы, невозможно вне внимательного рассмотрения эволюции Арктической политики США.

Первое обращение к Арктике, как региону, представляющему интерес для страны, произошло при администрации президента Ричарда Никсона. В 1971 г. издается Меморандум по национальной безопасности 144, в котором выражалась позиция Соединенных Штатов по Арктическому региону. Согласно Меморандуму, развитие Арктической политики США должно основываться на трех ключевых моментах:

- минимизации неблагоприятных рисков для окружающей среды;
- содействие международному сотрудничеству в Арктике;
- обеспечение защиты интересов безопасности США в регионе [1].

В 1984 году Конгресс Соединенных Штатов принял «Закон о политике в Арктике 1984», который предусматривал национальную оборону региона, активизацию коммерческого рыболовства и финансирование экологических и климатических исследований в регионе [2]. Соединенные Штаты не проявляли большого интереса к развитию региона до тех пор, пока в 1991 г. не подписали с другими семью странами региона Соглашение о Стратегии охраны окружающей среды Арктики. Основной целью Соглашения являлась оценка воздействия деятельности человека на окружающую среду в Арктике, проведение исследований веществ, загрязняющих регион, анализ их воздействия на экологию и координация действий по защите Арктики, предполагающая экологическое сотрудничество и обмен данными [3].

Первым стратегическим документом, отразившим политику США в Арктическом регионе, была Президентская директива NSC-26, опубликованная в 1994 году администрацией Билла Клинтона. Она касалась и Арктики, и Антарктики и оформила основные направления политики США в регионах. Согласно документу, окончание

Холодной войны стало толчком для формулирования Правительством США своей политики в Арктике. Среди первоначальных целей в Арктическом регионе было определено [4]:

- удовлетворение потребностей национальной безопасности и обороны после окончания Холодной войны;
- защита окружающей среды в Арктике и сохранение её биологических ресурсов;
- обеспечение разумного природопользования и последовательного экономического развития региона;
- укрепление институтов сотрудничества между семью арктическими государствами;
- вовлечение коренных народов Арктики в процесс принятия затрагивающих их решений;
- усиление научного мониторинга и исследования экологических проблем локального, регионального и глобального масштабов [4].

В Директиве раскрывались лишь три цели из шести: политика обороны и безопасности, вопросы сотрудничества в Арктике и экология [4], что подчеркивало их важность для политики США того времени. Ключевое значение имеет готовность США к сотрудничеству с другими арктическими странами в целях совместного использования в качестве судоходного коридора и улучшения экологии.

Ключевым моментом представляется выраженное Соединенными Штатами намерение сотрудничать с арктическими странами с целью потенциального расширения использования Северного Ледовитого океана в качестве судоходного коридора и улучшения экологии региона. Россия являлась единственной страной, отдельно упомянутой в документе, что было связано с удручающей ситуацией по загрязнению океана, в том числе радиоактивными отхо-

дами. Директива NSC-26 не рассматривала в прямой постановке вопросы ни экономического, ни энергетического развития региона, просто поверхностно определила цели государства в Арктике.

Несмотря на подписание США в 1996 г. Оттавской декларации, учредившей Арктический Совет [10] (5), следующий стратегический документ об арктической политике США был опубликован лишь в 2009 г. Примечательно, что первое же положение Декларации гласит, что Арктический Совет и его члены не должны заниматься вопросами военной безопасности [5]. Тем не менее, следующий документ стратегического планирования по арктическому вопросу — Директива NSPD-66/HSPD-25, опубликованная в 9 января 2009 г. при Президенте Джордже Буше-мл. — в корне противоречит этому положению. Издание документа, очевидно, стало реакцией США на организованную Россией полярную экспедицию «Арктика-2007», проводившуюся с целью уточнения границ континентального шельфа и установки флага Российской Федерации на дне Северного Ледовитого океана [6]. В Документе указано на то, что США являются арктическим государством, имеющим определенные цели в регионе. В сравнении с директивой 1994 года этот документ учитывал произошедшие изменения, среди которых: изменение политики национальной безопасности и обороны США; очевидность изменений климата из-за повышенной активности действий человека в Арктическом регионе; создание в 1996 г. Арктического Совета и его функционирование для решения региональных вопросов; осознание экологической хрупкости региона и одновременно масштабов энергетических ресурсов, скрывающихся подо льдами региона [7]. При том, что в Директиве 2009 года цели повторяются, отражая как экономические, так и энергетические аспекты

американской политики. В качестве ключевых направлений арктической политики США в данном документе указаны [7]:

- создание в регионе системы Противоракетной обороны (ПРО), развертывание морских и воздушных систем для стратегических морских перевозок, стратегического сдерживания, морского присутствия и обеспечение безопасности на море, свободу судоходства и полетов;
- обеспечение свободы судоходства, а именно доступность и беспрепятственность транзитного прохода через проливы Северо-западного прохода и проливы Северного морского пути;
- желание США присоединиться к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., что, согласно Директиве, позволит определить районы морского дна, где государство имеет суверенные права на добычу природных ресурсов, и послужит защите и продвижению интересов США в Арктике;
- урегулирование вопросов о границах в Арктике с Россией и Канадой [7].

В директиве NSPD-66/HSPD-25 ясно написано, что США считают излишним создание в Арктике правового инструмента аналогичного Договору об Антарктике 1959 г., который бы закреплял за Арктикой статус демилитаризованной территории, свободной от ядерного оружия и используемой в исключительно мирных целях [8]. Становится очевидным, что для администрации Дж. Буша-мл. военно-стратегическое превосходство США в Арктике стало приоритетным направлением.

Несмотря на то, что в ходе первого президентского срока Б. Обамы Арктическая политика США целиком и полностью опиралась на Директиву NSPD-66/HSPD-25, сокращение площади арктического морского льда, характерно проявившееся на рубеже веков, побудило к ведению более ре-

шительной политики в регионе. В 2010 г. Центр стратегических и международных исследований США опубликовал аналитический доклад «Стратегические интересы США в Арктике», который сделал акцент на развитии региона, продвигая и объясняя свои доводы в пользу более сильной политической позиции в регионе. В докладе содержится указание, что США является арктической страной, которая пытается добиться большего влияния в регионе, преследуя цели развития промышленности и энергетики [9].

Помимо прочего, в качестве приоритета в NSPD-66 указана необходимость скорейшей ратификации Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., которая позволила бы определить порядок действий США в случае, если США захотят предъявить требования на тот или иной район Арктики. Подобное положение представлялось разработчикам директивы тем более актуальной, так как морской лед продолжал таять. Предполагая, что разрушение льда откроет новые пути развития для коммерческого судоходства. Ожидается также, что приток населения в Арктический регион поспособствует развитию морского туризма, что приведет к увеличению спроса на крупные пассажирские перевозки, а это, в свою очередь, раскрывает пробелы в охвате поисково-спасательных функций ВМС США и Американской береговой охраны. Стратегический документ предполагает, что для обеспечения безопасности региона и из-за невоенного характера Арктического совета есть необходимость заключения отдельных военных соглашений с другими арктическими странами.

После переизбрания Барака Обамы в 2013 г. была подготовлена новая Арктическая концепция, и называлась она уже не Президентской директивой, а «Национальной стратегией США в арктическом

регионе», что может рассматриваться как усиление американского внимания к региону. При этом Администрация Барака Обамы расставила перед собой уже другие акценты, уделяя больше внимание экологии, нежели экономической выгоде США от развития потенциала региона, что кардинально меняло сложившуюся традиционную риторику американской политики в Арктике. По сравнению с предыдущими публикациями новая стратегия сосредотачивается уже не на шести, а на трех основных целях:

1. обеспечение интересов безопасности США в регионе в соответствии с международным правом;
2. обеспечение ответственного управления Арктической областью — защита окружающей среды и ее ресурсов;
3. развитие международного сотрудничества в Арктике на двухстороннем и многостороннем уровнях, особенно в рамках Арктического совета, продолжая при этом работу по ратификации страной Конвенции ООН по морскому праву 1982 г [10].

При этом в стратегии выделены следующие принципы, на которые США будут опираться в ходе реализации вышеперечисленных целей:

1. гарантия мира и стабильности;
2. использование наилучшей имеющейся информации в принятии решений;
3. внедрение инновационных технологий, взаимодействуя с партнерами из других стран и частным сектором с целью эффективного развития Арктических пространств;
4. взаимодействие с населением штата Аляска с целью защиты коренных народов севера и их полного информирования о политике США в регионе [10].

Политика США в области защиты коренных народов, экологии и окружающей

среды плавно перетекает из стратегии в стратегию, несильно меняясь в формулировках и смысле. Из принципиально нового в стратегии появился раздел, связанный с энергетической безопасностью США в Арктике, где речь идет о сокращении зависимости США от импорта иностранной нефти и разработке собственных арктических нефтяных и газовых месторождений в регионе. Тема развития американского энергетического сектора расширяется далее и на международное сотрудничество, объявляя о готовности Америки к сотрудничеству с другими странами и промышленными предприятиями для дальнейшего изучения и освоения региональной ресурсной базы, поиска и разработки новых месторождений полезных ископаемых, внедрения новых технологий добычи и обмена опытом в целях обеспечения эффективного и экологически безопасного извлечения и транспортировки углеводородного сырья.

Администрация Барака Обамы не ограничилась изложением «Национальной стратегии США в арктическом регионе», была развернута крупная компания по ограничению геологоразведки и добычи запасов нефти и газа на Аляске, а конкретнее тех мест, где добыча могла быть чревата экологическими проблемами, связанными с разливами нефти. Так в 2016 г. под запрет на бурение попали участки около побережья Аляски в Чукотском море и все море Бофорта [11].

Поскольку Документ Обамы 2013 г. в недостаточной степени осветил вопросы безопасности США в регионе Стратегический документ был обновлен в декабре 2016 г. Так был представлен новый доклад Министерства обороны США «Стратегия по защите интересов национальной безопасности Соединённых Штатов в Арктике» [4]. В документе остаются неизменными две цели:

- обеспечение безопасности и содействие

оборонному сотрудничеству в регионе;

- осуществление подготовки к реагированию на широкий спектр вызовов и непредвиденных обстоятельств, действуя совместно с союзниками, когда это возможно, и самостоятельно, если это необходимо, в целях поддержания стабильности в регионе [4].

Арктическая стратегия 2016 г. также обновляет пути и средства, которые Министерство обороны намерено использовать для достижения своих целей в регионе, среди которых:

- повышение способности Вооруженных сил США защищать Родину и суверенитет;
- укрепление альянсов и партнерств;
- сохранение свободы морей в Арктике;
- привлечение государственных, частных и международных партнеров для повышения осведомленности о предметной области в Арктике;
- развитие арктической инфраструктуры и потенциала Министерства обороны в соответствии с меняющимися условиями и потребностями;
- поддержка международных институтов, способствующих региональному сотрудничеству и верховенству права [4].

В стратегии также неоднократно подчеркивается, что в интересах национальной безопасности Соединенных Штатов Министерство обороны должно укреплять партнерские отношения с арктическими союзниками и партнерами. Министерство обороны также заинтересовано в создании и развитии военной инфраструктуры в Арктическом регионе, чтобы избежать конфликтов, что одновременно повысит способность функционирования военных сил США и их союзников в суровых условиях Арктики. Согласно Документу, регион в целом остаётся зоной сотрудничества, но существуют и противоречия в позициях

некоторых стран. Наиболее существенные противоречия с точки зрения Соединенных Штатов связаны с вопросами регулирования судоходства в арктических водах, находящихся под юрисдикцией Правительств России и Канады. Канада заявляет, что все воды в пределах канадских арктических островов являются историческими внутренними водами, требуя разрешения Канады на проход через них, включая воды Северо-Западного прохода, который Соединенные Штаты рассматривают как международный пролив [12]. Россия делает аналогичное заявление о трех проливах вдоль Северного морского пути (СМП). Документ предполагает, что другие арктические державы поддержат позиции США по этому вопросу. Иными словами, Арктическая Стратегия Обамы 2016 г. кардинально отличается от стратегии 2013 г. и носит откровенно милитаристский характер, побуждая Арктические и неарктические государства к военному сотрудничеству с США в Арктике.

Публикация в 2018 г. Китаем Белой книги, где подробно излагаются цели Китайского правительства в Арктическом регионе, рост активности КНР и других внерегиональных акторов в Арктике, побудили Министерство Обороны США издать в июне 2019г. обновленную стратегию американской арктической политики [13]. Целями стратегии вновь выделяются: защита территорий и глобальных интересов США; восстановление конкурентных преимуществ объединенных сил (НАТО) перед Китаем и РФ; отразить американское видение и оценку тенденций, имеющих место в регионе. Новая стратегия США в Арктическом регионе, как представляется, будет определять политику страны в регионе на ближайшее время. Потеря влияния и доступа к ресурсам региона можно определить как основную угрозу, отраженную в документе. Взаимоотношения Арктических государств в Арктике авторы стратегии

определяют как «стратегическое соперничество». Основными «соперниками» США в регионе в документе определены Российская Федерация и Китай, заменившей в этой категории Канаду, которая упоминалась в предыдущих редакциях Стратегии. США, как следует из текста документа, не признают никаких притязаний на Арктику со стороны внерегиональных держав. В Стратегии отражены следующие тенденции развития Арктического региона [13]:

Изменения окружающей среды. Это, в первую очередь, связано с глобальным потеплением и, как следствие, сокращением площади ледового покрова и открытием новых морских транспортных маршрутов. В Стратегии делается акцент, что при сохранении текущих темпов потепления возможно практически полное освобождение морского пространства Арктики ото льда в летние месяцы к 2040 г., что обеспечит беспрепятственное пользование морскими транспортными магистралями [13].

Многостороннее сотрудничество в решении общих задач. Документ отражает неоспоримую приверженность арктических государств принципу многостороннего сотрудничества и уважению национальных интересов. Для арктических государств является общим стремление сохранить мир и стабильность в регионе, что, в свою очередь, позволит соответствующим государствам в полной мере реализовать преимущества от добычи природных ресурсов Арктики [13].

Правовой статус морских транспортных артерий. Речь идет в первую очередь о правовом статусе Северного морского пути (СМП) и Северо-Западного прохода (СЗП). Стратегия отражает недовольство Соединенных Штатов позицией Российской Федерации, которая требует от иностранных судов получения разрешения на проход по СМП, а также обязательного сопрово-

ждения их российскими ледокольными судами. Помимо этого, США обвиняет Россию в неоднократном применении угрозы силой к судам, не соблюдающим указанные правила. Касательно статуса СЗП, США по аналогичным соображениям не соглашались с позицией Канады о принадлежности прохода к внутренним водам Канады [13].

Усиление военного присутствия. Документ содержит перечисление существующих на сегодня объектов военной инфраструктуры Российской Федерации в Арктике, включая военные базы вдоль арктического побережья РФ [15] (13). Подчеркивается, что в отличие от России, Китай имеет ограниченные возможности для военного присутствия в Арктике, которые сводятся к нахождению ледокольного флота государства в северных водах, а также гражданских исследований, которые, как считают в США, способны укрепить военное присутствие Китая в регионе в будущем. Отмечается, что Китай стремится расширить свое присутствие в Арктике через экономические механизмы сотрудничества, в частности через инвестирование в экономику арктических государств, например России (Ямал СПГ) [14; 145].

У США есть три широких взаимосвязанных комплекса интересов национальной безопасности, связанных с Арктическим регионом [13]. Они включают следующее:

США — это арктическая нация с суверенной территорией и морскими притязаниями в регионе, в чьих интересах — защита суверенитета США, в том числе, посредством раннего предупреждения и использования систем противоракетной обороны; защита критической инфраструктуры США и достижение безопасности США в регионе.

Арктика объединяет субъекты, в общих интересах которых достижение безопасности и стабильности в регионе, что, в свою очередь, зависит от готовности арктиче-

ских стран конструктивно решать общие проблемы. Региональное сотрудничество, построенное на основе «международно-признанных правил» таких, как национальный суверенитет, отвечает интересам США и способствует созданию безопасной и стабильной Арктики. Это подкрепляется сетью альянсов и партнерств под руководством США и поддержанием активности в регионе в соответствии с международными нормами.

Арктика является потенциальной зоной глобальной конкуренции и агрессии между двумя ключевыми регионами — Индо-Тихоокеанским регионом и Европой и США. В интересах США: поддержание гибкости для глобального проецирования военной мощи, в том числе, путем обеспечения свободы навигации и перелетов; и ограничение способности Китая и России использовать регион в качестве коридора для конкуренции, которая продвигает их стратегические цели посредством злонамеренного или принудительного поведения.

Одним из важнейших приоритетов США в Арктике, согласно стратегии, является использование морских транспортных маршрутов, а именно Северного морского пути и Северо-Западного прохода [15] (13). С этой целью США последовательно возражают против реализации Российской Федерацией и Канадой своих прав в соответствующих морских артериях. Учитывая тот факт, что в соответствии с новой Стратегией США в Арктике сотрудничество США с другими государствами будет происходить преимущественно в рамках НАТО, возникают обоснованные предположения о намерении США отстаивать свои интересы в регионе не столько через международно-правовые механизмы, сколько путем угрозы использования военной силы, в связи с чем Стратегия предполагает построение арктической системы по обнаружению угроз.

«Арктическая стратегия» министерства обороны США 2019 г. определила три стратегических пути в поддержку желаемого состояния Арктики [13]:

- повышение осведомленности об Арктике;
- расширение арктических операций;
- укрепление «основанного на правилах порядка» в Арктике [16]. Стоит отметить, что об «основанном на правилах порядке» США заявляют не впервые, но подразумевается под этим явно не международно-правовой порядок, как это формулировалось в предыдущих изданиях.

Таким образом, Арктическая стратегия Администрации Дональда Трампа продолжает традицию, оформленную в предыдущих документах стратегического планирования США по Арктике, и направлена на обеспечение доминирования США в регионе. Она отражает существующие в США стремления не допустить упрочения позиций Китая, своего главного на сегодняшний день конкурента, в регионе, который в 2018 г. опубликовал Белую Книгу, отражающую стремления КНР в Арктике и, являясь наблюдателем в Арктическом совете, извлекает из этого максимальную пользу. Другим приоритетом, является интернационализация Арктических морских артерий в регионе — Северного морского пути и Северо-Западного прохода, которые сегодня считаются внутренними морскими артериями России и Канады. Этот пункт стоит на повестке дня США уже довольно давно, но сейчас в эпоху таяния ледников Арктики это имеет принципиальное значение, и США пытаются заручиться поддержкой других Арктических держав для достижения поставленной цели. Третьим приоритетным пунктом Арктической политики США является активизация в регионе НАТО. Учитывая, что в основной

восьмерке Арктического совета Россия является единственной страной, не являющейся ни членом НАТО, ни партнером расширенных возможностей НАТО (Финляндия и Швеция). Таким образом, в дальнейшем для проведения и успешной реализации российской политики в документах

стратегического планирования деятельности РФ в Арктике необходимо учитывать, что вышеизложенные цели и стремления Соединенных Штатов в регионе во многом противоречат интересам Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. National Security Decision Memorandum 144. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (дата обращения: 07.10.2020)
2. Changes in the Arctic: Background and Issues for Congress. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41153.pdf> (дата обращения: 10.10.2020)
3. Arctic Environmental Protection Strategy 1991. URL: https://web.archive.org/web/20110720000343/http://arctic-council.org/filearchive/artic_environment.pdf (дата обращения: 10.10.2020)
4. Presidential Decision Directive NSC-26. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 07.10.2020)
5. Declaration on the Establishment of the Arctic Council. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/85/EDOCS-1752-v2-ACMMA00_Ottawa_1996_Founding_Declaration.PDF?sequence=5&isAllowed=y (дата обращения: 10.10.2020)
6. Борьба за Арктику: лед тронулся. 2007. 14 августа. URL: <https://ria.ru/20070814/71407128.html> (дата обращения: 10.10.2020)
7. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive NSPD-66/HSPD-25. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 07.10.2020)
8. Договор об Антарктике 1959 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901494> (дата обращения: 09.10.2020)
9. US. Strategic Interests in the Arctic. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/publication/100426-Conley_USStrategicInterests_Web.pdf (дата обращения: 10.10.2020)
10. National Strategy for the Arctic Region. URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 07.10.2020)
11. Обама запретил бурить нефтяные скважины в Арктике. 2016. 20 декабря. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38387323> (дата обращения: 09.10.2020)
12. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? 2018. 13 сентября. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnnyy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (дата обращения: 10.10.2020)
13. Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения: 10.10.2020)
14. Ямал СПГ в рамках проектного финансирования получил от китайских банков 1-й транш — 0,45 млрд долл. США. 2016. 29 июня. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/219034-yamal-spg-v-ramkakh-proektnogo-finansirovaniya-poluchil-ot-kitayskikh-bankov-1-y-transh-0-45-mlrd-do/> (дата обращения: 11.10.2020)
15. «Ямал СПГ» откажется от €300 млн. финансирования Китая в пользу кредитов. 2017. 5 июня. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Алексей В. Борисов, Кандидат философских наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;

aborisof@gmail.com

Ирина В. Ровинская, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1;

irinarovinskaya97@gmail.com

Alexey V. Borisov, PhD in Philosophical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;

aborisof@gmail.com

Irina V. Rovinskaya, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka st., Moscow, 119021, Russia;

irinarovinskaya97@gmail.com